

Маленький торт был изысканным: с шоколадными листьями и крупными вишнями поверх крема. Когда подул ветер, свеча почти погасла. Цэнь Фэн подсознательно протянул руку, чтобы заслонить огонек. Свеча тихо горела, растапливая холод его пальцев.

Парень долго смотрел на Сюй Чжайсин, затем низким голосом уточнил:

— Твой день рождения?

Сюй Чжайсин спокойно кивнула.

— Да! Я осталась дома одна, поэтому не знала, кого попросить съесть торт вместе со мной. Но теперь ты здесь.

Она счастливо улыбнулась. Цэнь Фэн поверил ей и согласился с этой причиной. Он посмотрел на свечу, которая постепенно догорала, и напомнил:

— Тогда загадай желание.

Сюй Чжайсин кивнула и закрыла глаза. Через несколько секунд она открыла их и посмотрела на собеседника.

— Брат, в свой день рождения можно загадать в общей сложности три желания, я загадала два и, похоже, других желаний у меня нет. Оставшееся желание я передам тебе, хорошо?

Цэнь Фэн был ошеломлен.

Сюй Чжайсин продолжила:

— Поторопись, свеча вот-вот догорит, загадывай желание!

Цэнь Фэн подсознательно закрыл глаза. Однако его мозг был пуст.

«Что загадать? Сбудется ли желание? Если желания сбываются...»

Он хотел бы никогда не приходиться в этот мир. Стать камнем, деревом, даже дуновением ветра, лишь бы не человеком, тогда все было бы хорошо.

Но бог никогда не давал ему выбор. Цэнь Фэн боролся, пытаясь прожить эту жизнь хорошо. Когда-то он верил, что будущее станет лучше.

Но мир снова и снова напоминал ему: «Не заблуждайся. Лучше никогда не станет».

Когда он был маленьким, то думал, что если будет послушным и будет меньше есть, то отец полюбит его, но паренька ждали бесконечные побои.

Потом отец попал в тюрьму, и Цэнь Фэн оказался свободен. Он думал, что в детском доме его хотя бы не будут бить, но, поскольку он являлся сыном убийцы, его ждали издевательства со стороны сверстников.

Учитель говорил ему: «Цэнь Фэн, ах, ты должен больше улыбаться, чтобы кому-то понравиться, и тебя захотели усыновить».

Он терпел боль, пряча жуткие синяки под одеждой, и послушно улыбался.

Потом одна пара усыновила его. Приемные родители пришли забрать его, дали ему новую одежду, принесли много печенья и конфет. Тогда он подумал, что с этого момента все будет по-другому.

Но у той пары уже был родной ребенок. То, что старший брат его недолюбливал, Цэнь Фэн понял сразу же, как только переступил порог дома. Ему был слишком хорошо знаком этот презрительный взгляд.

Он жил в том доме осторожно, не смея говорить громко, но этот брат, который был старше на два года, по-прежнему люто ненавидел его.

Посреди ночи он тайком мочился на его кровать, постоянно рвал его тетради с домашним заданием, а однажды вместе с мальчишками из школы затолкал его в туалет, чтобы избить.

Злоба у подростков не имела меры, и взрослые даже не могли представить, насколько злобным может быть ребенок.

Цэнь Фэн не мог рассказать приемным родителям о том, как их дорогой сын поступал с ним. Его кормили, одевали и отправляли в школу. Они были добры к нему, и он не мог разрушить их семью.

Приемные родители считали, что это просто мелкие ссоры между детьми и что, когда мальчики немного подрастут, все пройдет. Они не понимали, почему Цэнь Фэн хотел убежать из дома.

Пока его не обнаружили люди из Zhongtian, не имело значения, станет он звездой или нет, пятнадцатилетний подросток был готов пойти на все, лишь бы покинуть место, похожее на безмолвный ад.

Но только когда он стал стажером, то понял, что прыгнул из одного ада в другой. Каждый был конкурентом, друзья могли предать тебя, братья — наступить на голову, чтобы взобраться вверх ради возможности дебютировать.

Пути назад для него не существовало. Приемные родители разорвали с ним все связи, потому что он бросил школу, чтобы стать стажером. Это был путь, который он выбрал, и он должен был доказать это себе и всему миру. Цэнь Фэн стиснул зубы и бросил вызов трудностям.

Но каков был результат? Реальность давала ему пощечину за пощечиной, пока он не пришел в себя. Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что его путь был очень сложным.

Реальность снова и снова повторяла ему: «Не пытайся. Не гонись за добром. Такие, как ты, родились недостойными света».

А он не верил, снова и снова шел вперед, бежал, тянулся, пытался дотронуться до света и, в конце концов, упал в пропасть.

Переродившись, он уже не мечтал о надежде. Цэнь Фэн смирился со своей судьбой. Если не гнаться, то не будешь страдать, если не надеяться, то не будешь разочарован. Все хорошее было иллюзией, чтобы заманить его в пропасть, ядом, чтобы отравить его сердце и кости. Он больше не будет одурачен.

Цэнь Фэн открыл глаза. Сюй Чжайсин была застигнута врасплох, она столкнулась с его холодным взглядом и почувствовала острый, как бритва, холод, от которого ее сердце затрепетало.

На мгновение Цэнь Фэн убрал руку, защищавшую свечу, и сделал два шага назад. С лицом, полным безразличия, он произнес:

— У меня нет желаний.

Затем парень повернулся и пошел прочь. Сюй Чжайсин не знала, что сказать, и застыла на месте.

Цэнь Фэн сделал два шага и остановился, посмотрел на пустую улицу и через несколько секунд повернулся и пошел обратно. Сюй Чжайсин так и стояла, глядя ему вслед.

Она услышала, как он спросил:

— Как ты собираешься добраться до дома?

Заикаясь, она пробормотала:

— В-возьму такси.

Цэнь Фэн выглядел безразличным, когда кивнул.

— Следуй за мной.

Сюй Чжайсин взяла в руки торт и шаг за шагом последовала за ним. Они вышли на улицу и ждали две минуты. Когда мимо проезжало такси, Цэнь Фэн махнул рукой и помог ей открыть дверь машины.

— Садись.

Сюй Чжайсин не сопротивлялась перед своим кумиром, послушно забралась в салон. На полпути она вспомнила о чем-то, поспешно развернулась и передала ему торт.

— Брат, ты не попробовал его.

Цэнь Фэн нахмурился, как будто с трудом сдерживал нетерпение.

— Не ем.

Сюй Чжайсин все еще не сдавалась и прошептала:

— Он сладкий, не хочешь попробовать? Только один кусочек.

Она посмотрела на выражение лица Цэнь Фэна и заподозрила, что ее могут убить.

Но в следующее мгновение Цэнь Фэн протянул палец и провел по тарту, поднес его к губам и облизал.

— Теперь все в порядке.

Сюй Чжайсин была довольна и села в такси. Перед тем, как водитель завел машину, она жалобно спросила:

— Брат, можно я в следующий раз приду послушать, как ты поешь?

Цэнь Фэн опустил глаза и угрюмо взглянул на нее, его взгляд был темным и мрачным.

— Я не приду, так как идет сильный снег.

Сюй Чжайсин поспешно кивнула.

— Хорошо-хорошо! Тогда, брат, береги свое здоровье и заботься о себе. Когда потеплеет, я вернусь к тебе!

Цэнь Фэн промолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1770538>